

Аркадий Арк

**Критика вузовской
философии**

**(На примере учебника
Д. Гусева)**

16+

Аркадий Арк

**Критика вузовской философии
(На примере учебника Д. Гусева)**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Арк А.

Критика вузовской философии (На примере учебника Д. Гусева) /
А. Арк — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Перед читателем третья книга из серии «Критика вузовской философии». Как уже видно из названия серии, задумана она для более полного осмысления именно академической (вузовской), то есть научной философии. К сожалению, современная философия, в том числе академическая, и особенно русская, представляет сегодня не столько науку как таковую, сколько произвольное собрание околонаучных и ненаучных размышлений на самые разные темы.

© Арк А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

«Вступление» и бытовая философия	6
Глава учебника «Наука обо всём»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Перед читателем третья книга из серии «Критика вузовской философии». Как уже видно из названия серии, задумана она для более полного осмысления именно академической (вузовской), то есть научной философии.

К сожалению, современная философия, в том числе академическая, и особенно русская, представляет сегодня не столько науку как таковую, сколько произвольное собрание околонаучных и ненаучных размышлений на самые разные темы. Это было бы не так проблематично для познания, если бы академическая философия имела в своём арсенале определённые инструменты, позволяющие ей отделить научную философию от ненаучной, от личностной философии (мировоззрения), от философствования, или хотя бы от теософии. Фактически все эти понятия сегодня так смешаны и переплетены, что сама философия становится скорее научной проблемой, чем решением научных проблем.

Несколько лучше обстоит дело с историей философии как предметом изучения, но и тут отмечаются определённые тенденции не в лучшую сторону. Например, изучение философской мысли происходит не по типу эволюции знания, а по типу изучения разнообразия исторических идей и философских школ, что также не выводит философию на более высокий научный уровень. Подробнее об этом будет говориться в конце книги.

Так как основная проблема философии заключается в самом понимании философии, то и сама серия «Критика вузовской философии» касается не столько истории философии, сколько именно осмысления философии как науки и как явления.

Этот том серии посвящён учебнику «Популярная философия. Учебное пособие» (2015 год, «Прометей», Москва). Автор учебника доктор философских наук, профессор Дмитрий Алексеевич Гусев.

«Вступление» и бытовая философия

Во «Вступлении» автор ставит вопрос о том, что такое философия и как её понимает большинство людей. Гусев показывает, как воспринимается философия на обыденном уровне, в повседневности:

«Всем хорошо известны такие, например, выражения: это философский вопрос; ты рассуждаешь как философ; давайте пофилософствуем; относись ко всему философски; его жизненная философия заключается в том, что...

Несмотря на смысловые различия между этими выражениями и ситуациями, в которых они используются, у них есть нечто общее. Нетрудно определить, что их объединяет: в каждом из этих высказываний употребление понятий философия, философ, философский, философствовать указывает на какие-то размышления или рассуждения, свидетельствует о попытке ответить на некие вопросы, решить какие-либо проблемы или разобраться в чем-то, что-то понять.

Наверное, люди в своем большинстве так и воспринимают философию – как совокупность каких-либо глубоких размышлений, как стремление ответить на глобальные вопросы. В широком смысле философия занимается именно этим».

Здесь Гусев показал (хотя и не сказал), что само понятие «философия» давно уже стало неоднозначным, оно имеет множество значений, которые необходимо определить, чтобы понимать разницу между философией «в широком смысле» и философией в научном смысле, а также во всех остальных смыслах. И этим давно должны были заняться философы, чтобы не происходило путаницы понятий. Но, к сожалению, на современном этапе развития философии сами философы ещё не до конца определились с тем, что она собой представляет. И это мы увидим на примере учебника Гусева.

По сути то, о чём здесь говорит автор учебника, относится к так называемой «бытовой философии». Научная же философия, или философия как наука – это нечто иное, имеющее свои определённые законы, правила и понятия. У неё чётко определены суть, смысл, задача и цель. И прежде, чем читать в учебнике главы по истории философии и её направлениях, было бы неплохо сначала растолковать студентам, что же такое философия с точки зрения науки. Что она собой представляет и чем должна заниматься. Ниже мы увидим, как об этом говорится в учебнике.

Глава учебника «Наука обо всём»

В этой главе сначала отметим следующий абзац:

«Все, что нас окружает, можно мысленно разделить на две большие сферы: это все, не созданное человеком (естественное) и все, им созданное (искусственное). Первую сферу мы, как правило, называем природой, вторую – культурой. Как известно, культура делится, в свою очередь, тоже на две большие группы – это материальная и духовная культура. Последняя существует в различных видах или формах, из которых основными являются наука, религия, искусство и философия».

Казалось бы, всё сказано верно. Однако к истинному высказыванию тут примешана толика лжи, которая делает ложным всё высказывание, как ложка дёгтя портит всю бочку мёда. К духовной культуре человечества, конечно, относятся искусство, философия и наука. Но ставить в этот же ряд религию сегодня уже не научно по меньшей мере. И даже аморально. Уже в XX веке вера в богов считалась невежеством как среди прогрессивной части человечества, так и среди большинства истинных учёных. Вера в богов в XXI веке – это уже преступление как против науки в целом, так и против всего человечества. Прогрессивные страны сегодня приравнивают религию к терроризму и заразной болезни мозга. Философы давно должны бы относить религию не к духовной, а к бездуховной, анти-духовной культуре. Пусть-ка попробует ответить хоть один философ, что духовного во лжи и невежестве? Что духовного в обмане людей? А ведь любая религия не только основана на обмане, но и держится на обмане, и служит обману. За всю историю человечества ещё никто не привёл ни одного неопровержимого доказательства существования хоть какого-то бога. А ведь это пытались сделать и теософы, и философы, и даже учёные. Некоторые пытаются и сейчас. Но никто не может. Нет ни одного доказательства! Ни од-но-го!!! Мало того, уже давно доказана практическая невозможность любых богов! Вся религия держится на лжи, на недоказанных постулатах, на голой вере в авторитеты. И способствует религия не духовности, а преступности.

Всё невежество человечества творилось благодаря и с поддержки религии. Человеческие жертвы, войны, рабство, угнетение народов и т. п. Это всё плоды религий с незапамятных времён. Если же к духовной культуре наряду с наукой и философией относить также и религиозное невежество, то почему бы в этот список не добавить и лженауку? Ведь это тоже целая культура! Культура заблуждений!

Кто-то может возразить, что благодаря религии расцветали искусства. Но, во-первых, искусство мы и не выводим из списка духовной культуры человечества. Каким бы оно ни было, даже религиозным. А во-вторых, религия больше уничтожала искусство, особенно чужое, неуютное ей, а давала жизнь только своему, узкому религиозному искусству. К тому же искусство чувствует себя без религии куда свободнее, и расцветает куда ярче, чем в ограниченных религиозных рамках.

Конечно, разрушение чужих храмов, сжигание неуютных книг и еретиков на кострах, гонение и уничтожение учёных (и самих философов, кстати) тоже можно считать своеобразной религиозной духовной культурой. А у каких-то племён боги разрешали людоедство и принесение человеческих жертв. Тоже религиозная духовная культура. Ведь из истории этого не выкинуть. Но в XXI веке считать религию чем-то духовным – это уже бездуховно. Давно известно и доказано, что чем больше религии, тем меньше науки и философии. Это по сути антагонисты. Ставить их в один ряд не только не научно, но и не этично.

Причислять религию к духовной культуре человечества сегодня может только теософ, но никак не философ, и уж тем более – не учёный. Иначе и политику с идеологией можно вписать в тот же ряд духовной культуры. Ведь сама религия тесно связана с политикой и идеологией, а во многих религиозных странах даже замещает их собой.

Поэтому указывать сегодня в учебниках по философии, что к духовной культуре человечества наряду с искусством, философией и наукой относятся ещё и религия, – это значит, отбрасывать философию даже не в XX, а в XIX век, а то и в средневековье.

Далее в учебнике Гусев пишет:

«Философия в отличие от науки, религии и искусства не ограничивается каким-нибудь одним предметом или сферой реальности и пытается охватить в своей деятельности и естественный, и сверхъестественный и внутренний мир человека. При этом она признает в качестве средств освоения этих миров и доказательное знание, и бездоказательную веру, и эстетическое чувство».

Что значит, философия «признает в качестве средств освоения миров и доказательное знание, и бездоказательную веру»? Как это понимать? То есть, если один философ доказывает, что Земля шарообразная, а другой бездоказательно верит, что Земля плоская, то философия признаёт, что оба правы, и что оба освоили мир? Что значит: признавать «в качестве средств освоения мира бездоказательную веру»? Гусев пытается внушить студентам, что достаточно во что-то бездоказательно поверить для освоения мира? Достаточно во что-то поверить, чтобы философия признала это освоенным? Как вообще можно такое писать в учебнике философии? Возможно, Гусев хотел написать вовсе не то, что написал, но из написанного следуют именно такие выводы. Выходит, что можно безо всяких доказательств поверить, что я хожу по воде, и философия признает, что я таки освоил этот навык. Что же у нас получится из философии, если она будет признавать в качестве средств освоения мира бездоказательную веру? Не путает ли Гусев философию с теософией? Вот последняя как раз основывается на бездоказательной вере. Тут уж не удивительно, почему религию автор ставит в один ряд с философией.

Далее в учебнике читаем:

«Как видим, философия имеет нечто общее и с наукой, и с религией, и с искусством, но в то же время значительно отличается от этих форм духовной культуры прежде всего своим масштабом. Поэтому можно определить философию как специфическую форму духовной культуры (наряду с наукой, религией и искусством), которая пытается различными способами охватить, описать, объяснить и понять в наиболее общих (широких) чертах и мир, и человека».

Выше уже говорилось о том, что нельзя сравнивать философию с религией. Хотя, ради познания, конечно, можно сравнивать и менее сравнимые вещи, и даже вовсе несравнимые. Ради практики ума и осознания сущности самой философии, конечно, её можно сравнивать и с религией, и с искусством, и с любой другой человеческой деятельностью, да и вообще, с чем угодно, хоть с самоваром. Сами по себе подобные сравнения не удивляют, они даже были бы вполне закономерны, если бы философы к ним правильно относились, правильно их понимали, а главное – делали правильные выводы из этих сравнений.

Однако, проблема как раз и кроется в том, что эти сравнения понимаются совершенно неправильно, и относятся философы к ним не так, как следовало бы. А в результате получаются ложные выводы. В самом сравнении философии с религией и искусством просматривается некий односторонний и не вполне корректный подход. Удивляет не то, что сравнивают, а то, как сравнивают.

Наиболее важно в рассматриваемом вопросе уяснить то, что философы совершенно необдуманно и без достаточных оснований ставят философию в один ряд с религией и искусством. И этим дискредитируют философию.

При подобных сравнениях всегда указываются только поверхностные различия или сходства, не определяющие сути явлений. Такое сравнение вряд ли можно назвать объективным. Безусловно, у философии могут быть общие черты и сходства как с религией, так и с искусством. Но эти сходства не принципиальны, и не достаточны для того, чтобы уравнивать сами явления. А вот различия между этими явлениями гораздо весомее, и они как раз не дают никакой возможности поставить в один ряд философию, религию и искусство.

Прежде, чем разбираться, почему это так, необходимо понять, что под искусством в данном вопросе должен иметься ввиду не уровень исполнения, а сам вид деятельности. Как и под религией, и под самой философией. Понятно, что любую деятельность можно сравнить с искусством, если говорить об уровне исполнения. Так древние греки считали искусством почти любой труд, выполненный с высоким профессионализмом. И труд кузнеца, и труд сапожника, и труд военного, во всём можно достичь высот искусства. И философия тут не исключение.

Но в данном вопросе искусство должно рассматриваться не как уровень, а как вид деятельности, и в этом принципиальное значение для сравнения его с философией.

Также и сама философия в данном вопросе должна рассматриваться не как уровень восприятия или понимания действительности, а как вид деятельности. То же самое и с религией. То есть, сравниваться должна сама суть этих явлений, а не их внешние сходства или уровень виртуозности.

Второе, что нужно понять, это качество сравниваемых позиций и их непреложность для сравниваемых явлений. Поэтому, когда говорят, что этой традиции не одно тысячелетие, и что такие философы как Шопенгауэр признавали философию искусством, а не наукой, то нужно понимать, что именно имелось ввиду под этими сравнениями.

Также необходимо понимать, что здесь рассматривается вопрос не о «соединении» философии с искусством или религией, а именно сравнение самих явлений, то есть, можно ли и философию, и искусство, и религию назвать явлениями одного порядка, или хотя бы близкими явлениями. Вот с чего нужно начинать подобные сравнения.

Гусев пишет, что философия, «наряду с наукой, религией и искусством, пытается различными способами охватить, описать, объяснить и понять в наиболее общих чертах и мир, и человека».

Основной глагол, который вызывает тут сомнение, это глагол «понять». Да, наука и философия безусловно призваны понять мир и человека. В этом и состоит их суть. Но вот что касается искусства и религии, тут возникают вопросы.

Этот вопрос очень значим для философии потому, что не только Гусев, но и многие философы сегодня всё ещё пытаются сравнивать философию с религией и искусством. В основном, для сравнения называют три причины, которые якобы роднят эти явления. Вот эти причины, встречающиеся почти в каждом учебнике по философии:

- 1 – многообразие взглядов на смысл человеческого бытия, сущность и устройство мира;
- 2 – решение проблемы смысла жизни человека и человечества, определение высших целей и ценностей;
- 3 – наличие цели по созданию единой картины мира, показывающей мир как целое.

У Гусева сказано: «понять в общих чертах и мир, и человека», что можно отнести ко второму и третьему пункту. Но давайте рассмотрим все три пункта, чтобы понять, можно ли сравнивать философию с религией и искусством.

Рассмотрим каждый пункт в отдельности.

1. Многообразие взглядов на смысл человеческого бытия и устройство мира.

На первый взгляд кажется, что это действительно общая черта как философии, так и религии с искусством. Но при более пристальном рассмотрении становится ясно, что это вовсе не так.

Что касается философии, то разные философские учения действительно предлагают, казалось бы, разные взгляды на эту проблему. Однако, изучая эти разные взгляды, приходится признать, что все они тяготеют к одинаковым универсальным точкам зрения, которые, как правило, если не соответствуют науке, то, по крайней мере, очень приближены к ней или неизменно стремятся с ней слиться. Например, выработанные философами законы логики, диалектики, и т. п. признаются всеми философскими учениями, или, во всяком случае, большинством. Разнятся философские мнения именно там, где они наиболее отдалены от науки, и где им трудно найти достойную точку опоры. То есть, нужно признать, что, хотя в философии и есть это многообразие взглядов, но все они стремятся к универсальности и научности. И они изменчивы. Устройство мира в философии до конца не определено и всегда стремиться к научному. И это важная черта философии.

Что же касается смысла человеческого бытия, то он в философии твёрдо не определён, именно поэтому философы не подвергают сомнению такие истины как: «познай самого себя», «счастье внутри человека» и т. п. То есть, философия не даёт окончательных рекомендаций по приобретению смысла жизни и счастья, а предлагает каждому человеку самому найти их для себя.

В религии наоборот, вряд ли можно отыскать какое-нибудь значительное многообразие взглядов на смысл человеческого бытия и устройство мира. В любой религии всегда действует одна универсальная схема: бог – создатель мира, мирового устройства и самих людей, бог влияет на судьбу людей, люди подчиняются богу и высшая цель человека – приблизиться к богу и попасть в рай (вариант – в нирвану). Поэтому и жить человек должен по определённым законам в соответствии с религией и её догмами. Это главный смысл человеческого бытия в религии, он определён довольно твёрдо, и он неизменен. В этом безоговорочном наличии бога и его влиянии на мир религия всегда далека от науки, и всегда однозначна. То есть, многообразия взглядов в религии как бы и нет. Есть лишь некоторые нюансы. Различия религий находится вне этих рамок. Оно может просматриваться только в национальном колорите и ритуальном разнообразии. Хотя даже из-за этих мелочей религия ведёт между разными конфессиями не философские споры, а кровавые войны.

Как видим, в этом вопросе есть значительное и принципиальное отличие философии от религии. Религия в этом вопросе неизменна и противостоит науке, а философия изменчива, и всегда стремится отделиться от религии и слиться с наукой.

Что же касается искусства, то тут нужно отметить, что, в отличие от философии и религии, оно, как явление, вообще не обязано заниматься этим вопросом, и далеко не всегда занимается им. Лишь некоторые виды искусства могут (хотя, опять же, – не обязаны) рассматривать данный вопрос. Это, например, литературное искусство (проза, поэзия, эссеистика и т. п.), изобразительное искусство (живопись, скульптура и т. п.), да, пожалуй, и всё. Я здесь не называю такие виды искусства как кино и театр на том основании, что они – производные от литературы, в том смысле, что сценарий или пьеса сначала пишутся, то есть, задействуется литературное искусство. Но зато литературный и изобразительный виды искусства в данном вопросе могут проявлять действительно многообразие взглядов и истинную свободу воображения, потому что искусство не ограничено ни богом, ни наукой. И в этом тоже принципиальное отличие искусства от философии и религии.

Поэтому, как видим, утверждение о том, что «многообразие взглядов на смысл человеческого бытия и устройство мира» объединяет философию, религию и искусство – является ложным утверждением. У этих явлений совершенно разное представление о подобном «многообразии взглядов».

2. Решение проблемы смысла жизни человека и человечества, определение высших целей и ценностей.

Частично на этот вопрос мы уже ответили в предыдущем вопросе. Здесь опять же заметим, что, хотя и можно сказать, будто философия и религия решают эту проблему (в чём, видимо, и усматривается их сходство), но решают они её совершенно по-разному. Однако, что касается религии, то в строгом смысле, нельзя сказать, что религия решает эту проблему на том основании, что эта проблема в религии давно решена и поэтому неизменна тысячами, о чём говорилось выше. То есть, религия как раз не решает эту проблему. Да и зачем решать уже решённую проблему. В религии за человека всё уже решил бог.

Что касается философии, то она, действительно решает эту проблему. Но, в отличие от религии, эта проблема в философии никогда не решается окончательно, и не решится никогда на том основании, что каждый человек сам должен найти свой смысл жизни. Мир изменчив, и человек изменчив, и цели, и ценности человека тоже изменчивы. Нельзя под один смысл жизни подогнать каждого человека, как в религии, и задать всем одну цель. Что же касается высших целей и ценностей всего человечества, то они в философии всегда стремятся к гуманности и научности. Так что про философию вполне можно сказать, что данная проблема является одной из важнейших в философии.

А вот с искусством здесь опять возникают вопросы. Как уже говорилось, искусство в целом вообще не обязано заниматься этой проблемой. А если не обязано, значит, она перед ним и не стоит. Например, такие виды искусства как танцы, музыка, пение, архитектура и т. п. вовсе могут не заниматься этой проблемой. Но отдельные виды искусства, названные выше, вполне могут рассматривать эту проблему при желании. И здесь опять же у искусства, в отличие от религии и философии, нет никаких ограничений, кроме фантазии, которая, как известно, безгранична. Ни религиозная идея бога, ни философская тяга к научности не ограничивают искусство. И в этом опять видна их принципиальная разница.

Так что «проблема смысла жизни человека и человечества, высшие цели и ценности» для искусства в целом не является основной проблемой. И хотя её можно назвать одной из важнейших в искусстве, но искусство (в отличие от философии) вполне может обойтись и без неё, ограничившись проблемой любви и смерти. Например, что касается последних десятилетий, то «проблема человечества и высшая цель» в искусстве – это зачастую спасение мира от вампиров, оборотней, орков, злых инопланетян и террористов. Вряд ли это можно поставить в один ряд с философией и наукой.

3. Наличие цели по созданию единой картины мира, показывающей мир как целое.

Здесь опять видны все те непреодолимые различия между философией, религией и искусством, которые уже указывались. И первое, что их жёстко разделяет, это приближение к науке, научность подходов в познании мира. Понятно, что ни искусство, ни религия не могут претендовать на научность в познании мира, в отличие от философии.

Также надо понимать, что «построение целостной картины мира» является основной целью только для философии и науки. Ни для искусства, ни для религии это вообще не является основной целью. Для них это цель второстепенная! Или даже третьестепенная! Искусству вполне достаточно взаимоотношений человека с человеком или с окружающим миром. Искусству совершенно не важно, солнце ли вращается вокруг земли, или земля вокруг солнца. Цель искусства не в создании целостной картины мира. Цель искусства – влиять на чувства людей. Искусство, конечно, может (но не обязано) строить целостную картину мира. Например, какой вид искусства занимается созданием целостной картины мира? Музыка? Нет. Хореография? Тоже нет. Может, цирковое искусство? Это шутка, но тоже нет. Изобразительное искусство? Хотя и может, но это не его основная цель. Литература? Разве что научная или фантастическая, но это опять-таки не является её основной целью.

Что касается религии, то и она также, как и искусство, никогда не имела основной своей целью создание целостной картины мира, а тем более – научной. Религии тоже нет никакого дела, солнце ли вращается вокруг земли, или земля вокруг солнца. Основная цель религии схожа не с философией, а с идеологией, и заключается она не в построении картины мира, а во влиянии на умы людей ради власти над ними. Поэтому религия любую картину мира подстраивает под своего бога. Она не изучает объективный мир, да ей это и не нужно, ей достаточно даже самой примитивной картины мира, лишь бы над ней стоял бог. Для объяснения любой картины мира ей вполне достаточно бога. А всё то, что потом открывает наука, религия просто «притягивает за уши» к богу, всё объясняя волей божией. Поэтому религиозная картина мира неизменна тысячелетиями, в отличие от научной картины мира. Поэтому же религия всегда идёт вслед за наукой, чтобы подстроиться под неё, подтянуть научные факты к богу и к своей догматичной неизменной картине мира.

А вот философия, в отличие от искусства и религии, действительно обязана создавать именно объективную, научную картину мира. Это её основная цель! И в этом её принципиальное отличие от религии и искусства! Философия не стремится ни к власти над людьми, как религия, ни к влиянию на чувства людей, как искусство. Она стремится только к познанию мира, к истине. Так что само утверждение о том, что философия занимается построением целостной картины мира, или, как у Гусева, стремится «понять в общих чертах и мир, и человека» так же, как религия и искусство – это ложное утверждение!

Итак, если рассмотреть этот вопрос глубже, то становятся понятны те принципиальные различия между философией, религией и искусством, которые не позволяют поставить в один ряд эти разные области человеческой деятельности. Поэтому все утверждения о том, что философия схожа с религией и искусством являются всего лишь философским мифом.

Тем не менее, нельзя сказать, что эти области человеческой деятельности никак не соприкасаются, не переплетаются и не взаимодействуют друг с другом. Это тоже было бы ложью. Они даже вполне могут смешиваться. Например, чем дальше философия от науки, тем она более похожа на религию и поэзию. Поэтому многие философы сегодня больше поэты в философии, чем философы. Их трактаты образны, поэтичны, эмоциональны, но так далеки от науки, что философия уходит на второй план. Вот как об этом пишет в своей книге «Адвокат философии» доктор философских наук, профессор Владимир Варава:

«Ничто так не отдаляет от истины, как эстетическая прелесть языка и его семантическая неисчерпаемость. Есть где разгуляться поэту, лингвисту и герменевтику, но философу в этой компании делать нечего».

Также многие теософы называют себя философами, на том основании, что используют философию в своих теологических целях. К тому же многих литераторов, например, Толстого, Достоевского, Чехова считают в определённой степени философами на том основании, что они в своих произведениях затрагивают среди прочих и философские вопросы.

Однако нам здесь важно показать то принципиальное отличие философии от религии и искусства, которое никак не даёт им встать в один ряд, смешаться, и всегда позволяет нам понять их суть и их различия, и безошибочно отличить одно от другого. Поэтому схожесть их может обнаруживаться только в возможности их соприкосновения друг с другом, или в виртуозности исполнения, но никогда не обнаруживается в их сути. Это разные явления.

Сам же Гусев в своём учебнике далее пишет:

«В разное время различные мыслители пытались приблизить или даже отождествить философию с какой-нибудь другой формой духовной культуры, объявляя, что сама по себе она существовать не может. То ее полагали служанкой религии, то рассматривали как одну

из наук, то сближали с искусством. (Подробнее мы еще будем говорить об этом в следующих лекциях). Однако философия, в конечном итоге, остается самой собой и, будучи тесно связанной с наукой, религией и искусством, является все же самостоятельной формой духовной культуры и не сводится ни к одной из других ее форм.

Тем не менее, знакомясь с различной научной, научно-популярной и учебной литературой, можно заметить, что философию довольно часто называют наукой. Так например, последняя глава книги «История русской философии», написанной известным русским философом Н. О. Лосским, начинается такими словами: «Философия – это наука. Как и всякая другая наука, философия стремится к установлению строго доказуемых истин не для избранных народов или наций, а для всех мыслящих людей...»

Рассмотрим три выражения: 1. «Философия – это наука...»; 2. «Философия – это религия...»; 3. «Философия – это искусство...» Какое из них звучит наиболее естественно и вызывает менее всего возражений? Конечно же, первое».

То есть, сам автор учебника понимает, что философия – это наука, она должна быть наукой, и именно это положение философии «звучит наиболее естественно и вызывает менее всего возражений». Это Гусев здесь признаёт, и вполне справедливо соглашается в данном вопросе с Лосским.

Но, во-первых, он допускает ошибку, утверждая, что философия «тесно связана с религией». Возможно, на заре философии так и было. Хотя это спорный вопрос. Но с развитием науки (во многом благодаря именно философии) сама философия твёрдо определилась со своим направлением, оно стало именно научным. А то направление мысли, которое как раз было «тесно связано с религией», получило своё точное, верное и неизменное определение – теософия. Путать философию с теософией для современного философа неприлично, так как просто непрофессионально. Теософы, сами стесняясь своей натуры, любят именовать себя «религиозными философами», но по сути это название является оксюмороном, нелепостью, как «алхимическая химия». Для них уже давно определён вполне исчерпывающий термин – «теософы», каковыми они по сути и являются. Называть их философами – это унижение как самих философов, так и философии в целом.

Безусловно, религиозный человек может закончить факультет философии и даже получить учёную степень по философии. Но если он верит в бога, то всё равно он останется по сути теософом, а не философом, и будет иметь не научное, а религиозное мировоззрение. Точно так же как атеист, изучающий религиоведение, и даже получив учёную степень по этой дисциплине, всё равно останется атеистом и учёным. Так что всегда нужно понимать, что теософы не могут являться философами уже по своей сути и своему мировоззрению. Религиозный человек не сможет быть настоящим философом, пока не преодолеет свою религиозность. А христианам так сама Библия запрещает заниматься философией. Тут уж они должны либо признать Библию ложью, либо отказаться от философии.

Во-вторых, заявив, что философия «тесно связана с религией», Гусев на этом фоне сам загнал себя в тупик непонимания философии как науки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.